

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.17>

Чернова Яна Сергеевна, Талалаева Екатерина Юрьевна

Онтологическая сущность молчания в философии М. Хайдеггера

В статье акцентируется внимание на онтологической сущности молчания в концепции немецкого мыслителя М. Хайдеггера о языке и мире. Определяется содержание понятия "речь", выявляется момент ее зарождения, а также возможность существования речи за пределами слов. Отмечено, что благодаря молчанию понимание становится подлинным. В результате исследования была обоснована логика молчания (сигетика) в хайдеггеровской философии, систематизированы ключевые концепты высказывания, раскрыта истинность бытия, заключающаяся в молчании. Подчеркивается, что прийти к соглашению можно не только посредством говорения и слушания во время беседы, но и благодаря молчанию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 102-105. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 19.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.17>

В статье акцентируется внимание на онтологической сущности молчания в концепции немецкого мыслителя М. Хайдеггера о языке и мире. Определяется содержание понятия «речь», выявляется момент ее зарождения, а также возможность существования речи за пределами слов. Отмечено, что благодаря молчанию понимание становится подлинным. В результате исследования была обоснована логика молчания (сигетика) в хайдеггеровской философии, систематизированы ключевые концепты высказывания, раскрыта истинность бытия, заключающаяся в молчании. Подчеркивается, что прийти к соглашению можно не только посредством говорения и слушания во время беседы, но и благодаря молчанию.

Ключевые слова и фразы: М. Хайдеггер; молчание; язык; бытие; речь; смысл; слушание; онтология; сигетика.

Чернова Яна Сергеевна, к. филос. н.

Талалаева Екатерина Юрьевна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Lisa68.08@mail.ru; kater-.ina@mail.ru

Онтологическая сущность молчания в философии М. Хайдеггера

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00123 «Язык и мир в философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера: философско-компаративный анализ».

Немецкий философ М. Хайдеггер – один из крупнейших мыслителей XX столетия. Его концепции и положения представляют интерес и в современной парадигме мышления [6, с. 247]. Язык рассматривался Хайдеггером в его бытийности. Немаловажное значение он уделял слушанию, молчанию и говорению.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время человек испытывает потребность в диалоге, попытке найти согласие и взаимопонимание в способах решения проблем. Современный мир – это мир информации, которую мы черпаем, прежде всего, из речи других людей. Однако возникает ряд вопросов. По какой причине мы не всегда можем сообщить с помощью речи наши мысли, взгляды? Почему мы желаем использовать язык таким образом, чтобы превзойти его логическую форму и информационную функцию? Наконец, как молчание может выполнять функцию через косвенный дискурс выхода за пределы языка? Такие вопросы отражают болезненное осознание того, что бывают моменты, когда мы не можем сформулировать (ни себе, ни другим) то, что мы действительно хотели бы сказать. Данная ситуация ставит нас в нелегкое положение, когда мы вынуждены противостоять существенной разобщенности между собой и окружающим миром. Обычная реакция в момент молчания – это наполнить его словами, поскольку это не тот опыт, который хочется долго терпеть. Когда мы противопоставляем язык и молчание, природу языка и созданный им мир, то обе стороны взаимозависимы и претерпевают значительные изменения. Именно об этом и пишет в своих трудах Хайдеггер.

Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса, с привлечением трудов современных западных философов и лингвистов.

Целью нашего исследования является раскрытие онтологической сущности молчания в философской концепции Хайдеггера. **Задачи** исследования: проанализировать, каким образом человек определяет себя как сущее через язык; раскрыть истинность бытия с позиции молчания; объяснить логику молчания в концепции Хайдеггера; ввести в научный оборот тексты зарубежных авторов, которые не переведены на русский язык и не были использованы ранее при исследовании данного вопроса.

М. Хайдеггер в своих трудах часто возвращается к определению понятия «речь» [1]. В работе «Бытие и время» он пишет: «Речь экзистенциально равносходна с расположением и пониманием. Понятность и до усваивающего толкования всегда уже членораздельна. Речь есть артикуляция понятности. Она уже лежит поэтому в основании толкования и высказывания. Артикулируемое в толковании, исходное стало быть уже в речи, мы назвали смыслом» [5, с. 85].

В данном высказывании речь является синтезом более оригинальным, чем интеллект, и она находит свое выражение в языке. Но речь отсылает нас к смыслу, поскольку именно он составляет целостность, которая не сводится к сумме его языковых составляющих, которые являются словами. Речь заключается в говорении – это и есть мир, но мир разделенный. Хайдеггер вносит изменения в логическую и математическую абстракцию элементов уравнения: говорящий, слушающий, место и время. Данная система была предложена еще Э. Бенвенистом. Немецкий мыслитель подчеркивает, что онтологический анализ способен выделить существенный момент, определяющий возникновение речи, – это бытие. Таким образом, речь возникает в недрах *Dasein* [9, p. 130].

«Высказывание означает сообщение, рассказывание. Это давание-тоже-увидеть разделяет показанное сущее в его определенности с другими. “Разделено” совместное видящее бытие к показанному, каковое бытие к нему надо опознать как бытие-в-мире, а именно в том мире, из какого встречает показываемое.

К высказыванию как такому экзистенциально понятому сообщению принадлежит выговоренность. Высказанное как сообщенное может быть “разделено” другими с высказывающим, без того чтобы они сами имели показываемое и определяемое сущее в осязаемой и видимой близости» [5, с. 82].

В результате мы видим основные концепты: мир, другой, разделение. Здесь пока еще рано говорить о высказывании. В анализе Хайдеггера необходимо объяснить наиболее глубокие корни языка, такие как место и время. Язык ограничен местом (тем, где на нем говорят и тем более где он сам говорит) и временем (историей языка, находящейся в постоянном движении).

При рассмотрении взаимосвязи речи и бытия наиболее ярко говорит следующее высказывание: «...человек обладает словом по своей природе. Традиционное учение состоит в том, что человек, в отличие от растения и животного, является живым существом, способным к речи. Это утверждение не только означает, что, помимо других способностей, человек также обладает способностью говорить. Это означает, что именно речь делает человека способным быть живым. Человек есть человек настолько, насколько он говорит... Везде есть речь. Поэтому неудивительно, что как только человек обращает свою мысль на что бы то ни было, это сразу находит свое воплощение в речи... Располагать речью – это не столько носить ее, сколько привести себя к месту ее бытия. Это значит: привести в движение воспоминание, мысль, сделав из них событие. Мы хотели бы думать только о речи; мы хотели бы следовать за ней. Сама речь есть речь – и ничего более. Понимание, обусловленное логикой, понимание, которое рассчитывает все, называет предложение такого рода незначительной тавтологией. Ограничимся повторением: речь есть речь, куда это может привести нас? Но дело не в том, чтобы идти дальше. Мы только хотели бы попытаться добраться еще раз туда, где мы уже останавливались» [9, р. 131-132].

Речь и смысл в одно время и в человеке, и в *Dasein*. Появление речи становится загадочным. Именно к этой пропасти, источнику происхождения, Хайдеггер отправляет нас и стремится объяснить головокружительный скачок, который должен быть выполнен, чтобы вернуться к происхождению речи, даже не покидая место, само место отражения. Но вторая пропасть завершает структуру речи из тайны ее происхождения, глубокую связь, которая объединяет *Dasein*, сущность и речь (которая сообщает о конкретной реальности, то есть о языке). В результате возникает вопрос: если речь – это речь, можно ли ее разделять за пределами слов, за пределами опыта инаковости при противоборстве с реальными языками?

Делать из языка что-то иное, чем он есть, это значит полностью отличать от него неизвестный звук или шум: сам язык обозначается как таковой, даже если слова, составляющие его предложения, остаются непонятными; мы всегда знаем, что имеем дело с языком, а не с шумом или грохотом. И наоборот, речь не обязательно должна быть представлена словами. Это может быть и их отсутствие, молчание, которое не следует путать с немой: «Тот же самый экзистенциальный фундамент имеет другая сущностная возможность речи, молчание. Кто в друг-с-другом-говорении умолкает, способен лучше “дать понять”, т.е. сформировать понятность, чем тот, у кого речам нет конца. Кто никогда ничего не говорит, не способен в данный момент и молчать. Только в настоящей речи возможно собственное молчание. Чтобы суметь молчать, присутствие должно иметь, что сказать, т.е. располагать собственной и богатой разомкнутостью самого себя. Тогда умолчание делает очевидными “толки”. Умолчание как модус говорения артикулирует понятность присутствия так исходно, что из него вырастает настоящее умение слышать и прозрачное бытие-с-другими» [Ibidem, р. 132-133].

В иностранном языке на границе молчания и непонимания лежит попытка «возможности слушать» и «быть вместе» на пути от одного языка к другому, неизвестному одному из собеседников. Если молчание несет смысл, факт в том, что этот смысл всегда разделяется. Что означает «разделение»? Это происходит, прежде всего, вне слов, вне языка, но это «вне» тем не менее всегда вписывается в мир, который и является разделенным. Там, где смысл, там и разделение. Его связь с молчанием заключается именно в том, что значение прослеживается в промежутке, отделяющем невысказанное, то, что скрыто, и невыразимое, где не хватает слов, чтобы служить поддержкой для речи, где слова ставят под угрозу раскрытие речи, которая находится над пропастью бытия [4].

Следует отметить, что понятие дискурса у Хайдеггера раскрывается двойственно: лингвистически и умственно. Язык, с одной стороны, это фундаментальное измерение бытия и, с другой – способ его раскрытия [11]. Считается, что сущность языка мыслится в его соотношении с бытием. Язык имеет корни в экзистенциальном расположении раскрытия *Dasein*, его экзистенциальной и онтологической основе – дискурсе. В отношении других первичных экзистенций дискурс представляет собой произнесение понимания и, таким образом, остается основой объяснения и высказывания. Язык и дискурс соединяются в вербальном понимании, чтобы быть в мире *Dasein*. Иными словами, язык – это дискурс, в котором разъяснительная функция становится явной в рамках двух категорий: «слушание» и «молчание». Дискурс подразумевает собственно речь и молчание. Следовательно, молчание наступает после речи, а речь предшествует молчанию [2, с. 205].

Молчание появляется у Хайдеггера как возможность дискурса. Язык может выбрать молчание. Молчание не является ни судьбой языка, ни случайным пределом для этого. Молчание и дискурс имеют один и тот же «экзистенциальный фундамент» – понимание [Там же].

Как верно отмечено Хайдеггером, «молчать – не значит быть немой». Немой не только доказывает, что может молчать, но и не имеет иной возможности доказать это [5, с. 86]. Независимо от того, как долго длится молчание, в конце концов молчание наступает безвозвратно. Хайдеггеровское размышление ставит язык и дискурс в игру языкового молчания, уделяя внимание многозначности и плотности слов. Таким образом,

мы можем говорить о молчании языка и о языке молчания. Каждый из них берет свое начало в экзистенциальном дискурсе [2, с. 205]. В то же время они приобретают онтологический след, и он невыносим для мышления, которое хочет строго контролировать все.

Язык в своем первичном качестве соединяется без звука. То есть язык без речи – это только слушание, молчание. Логос произносится с помощью молчания. Но есть и другая сторона: «язык говорит, показывая», и потому, показывая, расширяется во всех областях достижения присутствия, он допускает появление и исчезновение чего-то, что достигает присутствия. Мы подчеркиваем здесь качество показа языка и качество его молчания [8].

Подчеркнем, что в диалектике молчания и слушания первое достигается в любом случае. Следовательно, молчание оказывается основным способом беседы. Конечно, слушание не может не быть конститутивным. Оба необходимы для понимания, которое им предшествует. Известно, что Хайдеггер доказывает онтологическое предварительное понимание мира. Слушание приходит от понимания: когда мы плохо слышим, то мы заключаем, что не понимаем [7]. Слушание приносит первоначальное открытие *Dasein* для способности быть. *Dasein* слышит, потому что понимает. Понимание – это то, что уже сказано, уже услышано.

Молчание приходит и от понимания. Всеобъемлющее молчание подразумевает, определяет себя как понимание, которого слово не достигло. Истинное молчание может обосноваться только в действительной беседе. Без действительности дискурс также не может молчать. Немой не может доказать, что он молчит. Конечно, немота имеет тенденцию говорить, не имея возможности достичь этого.

Дискурс питает молчание, которое увековечивается во времени. Принимая во внимание, что временность *Dasein* одновременно порождает значения, временная пропитка дискурса представляет собой уклонение от понимания. Время молчит. Беседа заключается в молчании [11].

С точки зрения Хайдеггера, язык – это «хозяин человека». Как мастер, язык способен говорить на высшем уровне. Человек говорит только тогда, когда его дискурс находится внутри языка, прислушиваясь к словам, которые язык обращает к нему. Слушание означает слушание языка. Язык вначале указывает путь к сути вещи. Такой путь к сущности не дается спонтанно. Говорить на языке – значит слушать слова, которые произносит язык, чтобы направлять нас, чтобы получить то высказывание, которое говорится через молчание. Посредством слушания и молчания язык раскрывает и сохраняет в дискурсе сущность как бытие. Человек слушает и молчит на языке, потому что сущность языка «не заканчивается тем, что является средством общения» [Ibidem, p. 51].

Благодаря содержанию слушания и молчания язык оказывается чем-то большим и, кроме того, инструментом, которым владеет человек. Он фактически дает возможность раскрыться сущности. Язык – это «высшее событие человеческого *Dasein*» [Ibidem]: посредством него слушание и молчание устанавливаются лингвистически.

В работах Хайдеггера, кроме лингвистического молчания, можно встретить еще и мыслящее молчание. Философия – это наука о бытии. Мыслительный аппарат дискурса обретает свою форму в логике. Философское познание – это молчание. И идеи Хайдеггера не являются в таком случае исключением. Мыслитель чувствует границы языка относительно участия молчания в дискурсе. Таким образом, Хайдеггер пытается основать лингвистическое молчание на дискурсивно-мыслящем молчании. Он демонстрирует, что мысль, которая следует за Логосом, не может опираться на обычную логику, ей не разрешается прибегать к диалектике. Биограф Хайдеггера, немецкий исследователь О. Пеггелер (1928-2014), писал, что основная черта истинности бытия заключается в молчании [3; 10].

Для Хайдеггера «молчание означает сохранение сокрытия посредством молчания, в то время как сокрытие рассматривается как тайна, которая охватывает все. Логика мысли, которая обосновывает истину бытия, – это логика молчания, то есть «сигетика» (*sygetics*)» [11, p. 52]. Речь идет не просто об изолированной логике молчания. Сигетика указывает на сущность языка. Логика молчания находится на пути к языку, который достигается только через молчание. Сигетика – это логика философии, и Хайдеггер заключает, что «логика молчания – это осторожная закономерность, сохраненная посредством молчания. Логика молчания – это логика философии» [Ibidem].

Язык должен сам отказаться от логики молчания, но это невозможно. Следовательно, закрепление логики языка становится обязательным условием. В переводе с греческого языка *sigan* означает «молчать», а логика молчания Хайдеггера называется «сигетикой». Согласно Пеггелеру, сигетика не переводит идею, что «речь должна быть заменена молчанием или что молчание должно просто приобрести превосходство в отношении речи» [10, S. 227]. Сигетика не включает в дискурс иррациональную сторону теории Хайдеггера, которая может попытаться рассматривать молчание как молчание для цели; напротив, она приносит нечто очевидное: представляет принципиально критическую и метакритическую особенность мысли, которая вкладывается в молчание.

Выводы

Таким образом, в данном исследовании была раскрыта онтологическая сущность молчания Хайдеггера. С точки зрения мыслителя, молчание артикулирует понимание человека и является основой умения слушать. Именно в процессе молчания человек способен уловить и понять смысл бытия. Далее уже понимание приводит к высказыванию и говорению. Молчание в таком случае является и истоком речи, и ее завершением, так как, выразив свои мысли в речи, человек замолкает, возможно, для нового понимания. Другими словами, в разговоре один из собеседников прекращает говорить, но при этом из беседы он не выходит. Это и есть

акцентирующий момент, так как каждое молчание может быть интерпретировано. Если мы не знаем слов иностранного языка, то всегда понимаем, что речь идет о языке. Мир для человека может быть разделенным вне слов, вне языка.

В концепции Хайдеггера уделяется внимание и мыслящему молчанию, в котором он обосновывает лингвистическое или, другими словами, языковое молчание. Раскрывая истинность бытия, мыслитель использует понятие сигетики, то есть логики молчания, которая соотносится с логикой философии.

Список источников

1. **Медведев Н. В.** К вопросу о сущности языка: размышления Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». 2015. № 2. С. 20-25.
2. **Медведев Н. В., Федотова Е. Ю.** Роль молчания в онтологии языка Витгенштейна и Хайдеггера // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 199-209.
3. **Пеггелер О.** Новые пути с Хайдеггером / пер. с нем. А. В. Перцева, О. А. Матвейчева. СПб.: Владимир Даль, 2019. 637 с.
4. **Фалев Е. В.** Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алтейя, 2008. 224 с.
5. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Х.: Фолио, 2003. 503 с.
6. **Чернова Я. С., Талалаева Е. Ю.** Трагедия как исток поэтической речи в философии М. Хайдеггера и П. Рикера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 5. С. 246-249.
7. **Bindemann S.-J.** Heidegger and Wittgenstein: The Poetics of Silence. Washington: University Press of America, 1981. 153 p.
8. **Nowell Smith D.** Sounding/Silence: Martin Heidegger at the Limits of Poetics. Bronx – N. Y.: Fordham University, 2013. 256 p.
9. **O'Connell A.-M.** Le langage de l'être chez Martin Heidegger. Toulouse: Université de Toulouse 2 Le Mirail, 2009. 538 p.
10. **Pöggeler O.** Der Denkweg Martin Heideggers. Neske: Pfullingen, 1963. 318 S.
11. **Vlăduțescu Ș.** Communication of Silence at Martin Heidegger: Sygetics – Logics of Thinking Silence // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2014. Vol. 17. P. 49-54.

Ontological Essence of Silence in M. Heidegger's Philosophy

Chernova Yana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy

Talalaeva Ekaterina Yur'evna

Derzhavin Tambov State University

Lisa68.08@mail.ru; kater.-ina@mail.ru

The article considers ontological essence of silence in M. Heidegger's conception of the language and the world. The paper reveals the content of the notion "speech", identifies the moment of its origin and discusses the possibility of speech beyond words. It is shown that true understanding is achieved through silence. The logic of silence (sigetics) in M. Heidegger's philosophy is justified, the key concepts of a statement are systematized, truth of existence, that is silence, is revealed. The researchers emphasize the fact that understanding can be achieved not only through conversation but also through silence.

Key words and phrases: M. Heidegger; silence; language; existence; speech; meaning; listening; ontology; sigetics.